

И. И. Бунова,

кандидат юридических наук, докторант,

Академия управления

Министерства внутренних дел

Российской Федерации

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА СВОБОДУ СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. Актуальность рассмотренного в статье вопроса обусловлена глубиной назревшей проблемы и перспективой масштабных негативных общественно-опасных последствий, которые может повлечь нарушение незыблемости уголовно-правовой охраны права на свободу совести и вероисповеданий в современных условиях цифровизации. Целью исследования видится анализ современного состояния, сложившихся предпосылок и последствий совершения деяний, предусмотренных ст. 148 УК РФ, изучение эффективности уголовно-правовых и криминологических мер противодействия преступлениям, нарушающим права человека на свободу совести и вероисповеданий в современных условиях цифровизации. Сформировано видение в необходимости особого подхода не только в плане уголовно-правового запрета, но и обеспечении профилактики данного вида преступлений.

Ключевые слова: цифровизация, верификация, свобода совести и вероисповеданий, уголовно-правовая охрана права, публичность, несовершеннолетние, профилактика преступлений

CRIMINAL-LEGAL PROTECTION OF THE HUMAN RIGHT TO FREEDOM OF CONSCIENCE AND RELIGION IN THE MODERN CONDITIONS OF DIGITALIZATION

Abstract. The relevance of the issue considered in the article is due to the depth of the pressing problem and the prospect of large-scale negative socially dangerous consequences that may result from a violation of the inviolability of the criminal-legal protection of the right to freedom of conscience and religion in the modern conditions of digitalization. The purpose of the study is to analyze the current state, existing prerequisites and consequences of committing acts provided for in Art. 148 of the Criminal Code of the Russian Federation, to study the effectiveness of criminal-legal and criminological measures to counteract crimes that violate human rights to freedom of conscience and religion in the modern conditions of digitalization. A vision has been formed of the need for a special approach not only in terms of criminal-legal prohibition, but also in ensuring the prevention of this type of crime.

Key words: digitalization, verification, freedom of conscience and religion, criminal law protection of rights, publicity, minors, crime prevention

Введение. Российская Федерация является многоконфессиональной страной, народы которой имеют свою религию и традиции, свободны в выборе религиозных убеждений. Вместе с тем в последние годы складывается негативная тенденция, имеющая манипулятивный характер публичного воздействия отдельных лиц на неограниченную аудиторию слушателей, призывающая к насилию, дискриминации, провокационным действиям нетерпимости к иным религиям, имеющая разрушающий характер и влекущая к крайне негативным последствиям.

Основная часть. Уголовным законом Российской Федерации охраняется право верующих на свободу совести и вероисповеданий (ст. 148 УК РФ), однако в последнее время можно отметить негативную тенденцию роста преступлений данной направленности (2013 г. – 6; 2023 г. – 47).

Разумно было бы возразить, что представленные цифры незначительны на общем фоне числа зарегистрированных преступлений, однако публичный характер и социальные последствия, к которым может привести растущая динамика данных преступлений, имеет весьма критические перспективы.

Если ранее акцентировалось внимание на совершении преступных действий в общественном месте, прилюдно, то в последнее время на первый план выходит аспект обязательного «использования средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей (далее – ИТС), включая сеть «Интернет» [6].

Публичное оскорбление чувств верующих, «посягательство на священные каноны церкви, надругательство над объектами культа вызывают негативную реакцию у верующих, которая может привести к массовым протестам, насилию и другим тяжким последствиям» [7. С. 21].

В этой связи можно обозначить деяния, предусмотренные ст. 148 УК РФ, совершенные в текущем 2024 году, повлекшие значительный общественный резонанс.

Так, в мае 2024 г. трое жителей Ставропольского края демонстративно сожгли книгу «Новый завет», фиксируя свои действия на камеру телефона, после чего выложили видеозапись в мессенджере [9]; в июне Елене Суликовой (она же Алена Полынь) было предъявлено обвинение по пункту «а» ч. 2 ст. 282, ч. 1 ст. 148 УК РФ за распространение экстремистской литературы, в которой содержались призывы к совершению насилия в отношении священнослужителей Русской православной церкви, а также за публикацию в сети «Интернет» видео с высказываниями, оскорбляющими чувства верующих [8]; в июне 2024 г. двое мигрантов мусульман в православном храме в Южном Бутово г. Москвы целенаправленно затушили свечи, после чего применили насилие к прихожанке, сделавшей им замечание. Свои действия фиксировали на камеру телефона [3]; в июле 2024 г. в сети «Интернет» появился ролик, в котором Хавьер Ярмагомедов, блогер из Дагестана, оскорбительно выражался в адрес христиан, при этом осквернял нательный крест, топтал его [2].

Совершенные деяния были широко освещены в средствах массовой информации, вызвав негативную реакцию общественности, и привели к увеличению числа религиозных конфликтов, подпадающих под действие уголовного закона.

И в данном аспекте, в каждом отдельном случае, практическую значимость имеет заключение эксперта, которое позволяет квалифицировать деяние лица по ст. 148 УК РФ. Ключевым является определение экспертом в ходе проведения судебной лингвистической экспертизы, наличие (отсутствие) объекта, непосредственно предназначенного для богослужений и проведения религиозных обрядов (церемоний), их конфессиональной принадлежности. И, главное, содержатся ли в действиях лица признаки оскорбления (осквернения), выражения явного неуважения по отношению к религии, культу или другому конфессиональному вероучению (доктрине).

Исследование научно-теоретических источников и судебной практики о преступлениях, предусмотренных ст. 148 УК РФ, позволяет говорить об их схожести с преступлениями экстремистской направленности, которая заключается не только в оскорблении религиозных чувств верующих, но, главное, в публичном характере их совершения.

Неотъемлемыми составляющими публичности в этой связи является не только распространение лицом информации на открытых цифровых платформах, доступ к которым возможен неограниченного круга лиц, но и заведомо умышленное адресование ее широкому кругу лиц, подписанному на определенный контент, либо имеющих к нему доступ.

Речь, в большей степени, идет о сложившейся в последнее время негативной тенденции провокационной демонстрации отдельными, радикально настроенными личностями (блогерами), имеющими свой блог или контент, размещенный на определенной цифровой платформе, пренебрежительного, в большей степени, оскорбительного отношения к религии, призывы к совершению насилия, массовым беспорядкам на религиозной почве. Осуществление манипулятивной деятельности с целью формирования у внешней целевой аудитории канала одобрительного отношения к своим преступным действиями, поиск последователей и единомышленников.

Не следует забывать, что зачастую основной целевой аудиторией блогеров являются несовершеннолетние, которые наиболее подвержены восприятию деструктивного контента, циркулирующего в информационно-коммуникационной сети.

В этой связи нельзя не согласиться с автором, утверждающим, что «интернет наделяет большей силой и стимулирует рост доверия к людям, носителям тех или иных идей, которых мы не знаем лично, но именно эти «лидеры мнений» формируют новые тренды, создают моду на те или иные идеи, вещи, ценности» [4. С. 148].

Такие действия могут быть продиктованы не только желанием повысить свой рейтинг в сети, монетизировать свою деятельность, но и применением информационно-психологического воздействия, направленного на побуждение аудитории к агрессивным и иным асоциальным действиям, нарушающим общественный порядок и разрушающим традиции и ценности государства.

Разделяем мнение авторов, считающих, что «развитие цифровых технологий позволило киберпреступности не считаться с национальными государственными интересами и прочно обосноваться в информационном и экономическом пространстве» [10. С. 229].

Существенным обстоятельством является то, что личности блогеров, которые вещают в виртуальном пространстве, не всегда известны, как правило, они маскируются под псевдонимом или «ником».

На законодательном уровне проработан вопрос о деанонимизации блогеров, имеющих свои интернет-каналы и регулярных подписчиков, численностью не менее 10 000 человек, распространяющих информацию на территории России. Вместе с тем решение вопроса о верификации блогеров с меньшей целевой аудиторией, позволит не только в короткие сроки установить лиц, занимающихся пропагандой насилия в отношении священнослужителей, оскорбляющих чувства верующих, тем самым нарушая их право на вероисповедание, но и создать условия для блокировки их интернет-контента, предотвращая совершение этими лицами новых преступлений.

В этой связи нами полностью разделяется мнение ученых, утверждающих, что «требуется особый подход не только в плане уголовно-правового запрета, но и профилактики преступлений, которая должна осуществляться с учетом сведений о состоянии и динамике преступности», а также скрытом потенциале «возможностей ее появления, диктующем потребность в профилактике» [1. С. 108–109; 5. С. 72].

Обращая внимание на вовлечение в совершение преступлений, предусмотренных ст. 148 УК РФ несовершеннолетних, учитывая возраст, с которого наступает уголовная ответственность за данные преступления, необходимым элементом профилактики видится проведение с несовершеннолетними учащимися государственных бюджетных учреждений, информационной работы сотрудниками органов внутренних дел (далее – ОВД), о недопущении их вовлечения и участия в указанных деяниях.

Более того, установление систематического взаимодействия ОВД с главами религиозных объединений на предмет доведения до верующих информации, направленной на сохранение спокойствия, исключения агрессии в условиях происходящего информационного воздействия и провокационных действий со стороны преступного элемента, способствующих разжиганию религиозных конфликтов.

Резюмируя, следует заключить, вопрос религиозной толерантности и правильного диалога между традиционными конфессиями не просто крайне важен, он необходим. Цифровизация не изменила, а лишь обнажила те слабые стороны, которые не позволяют в полной мере спрогнозировать и создать полноценные условия реализации нормы права по уголовно-правовой охране прав человека на свободу совести и вероисповедания.

Исследуя современное состояние уголовно-правовой охраны права человека на свободу совести и вероисповедания в современных условиях цифровизации, следует сказать о неготовности уголовного закона в полной мере обеспечить данное законом право человека. Общественная опасность данного деяния стала гораздо выше с учетом трансформации преступности, изменения способов, средств, направленных на нарушение прав верующих на свободу совести и вероисповеданий, они носят массовый агрессивный характер, направлены на разжигание религиозных конфликтов, ненависти и вражды.

По факту преступления, совершенные по ч. 1 и ч. 2 ст. 148 УК РФ, нарушают права не одного конкретного лица, а неограниченного числа лиц, испове-

дующих определенную религию, сопряжены с нарушением общественного порядка. Используя информационно-телекоммуникационные сети лицо, совершающее преступление, охватывает огромную аудиторию, информация имеет высокую скорость передачи и распространения, как следствие, влечет негативные, порой непредсказуемые, последствия и массовые беспорядки, совершение иных, более тяжких преступлений.

Заключение. Видится разумным проработка на законодательном уровне вопроса о верификации блогеров, имеющих свои интернет-каналы и регулярных подписчиков, вне зависимости от их количества, что позволит в короткие сроки установить личность преступника, заблокировать интернет-канал, предотвратить совершение этими лицами новых преступлений.

Комплексной организации профилактической работы ОВД, заключающейся:

- в информационном просвещении несовершеннолетних начиная с 15-летнего возраста, обучающихся в государственных бюджетных учреждениях, о недопущении фактов их вовлечения и последствиях участия в совершении преступлений, предусмотренных ст. 148 УК РФ;
- организации взаимодействия с официальными представителями религиозных организаций различной конфессиональной принадлежности, направленное на проведение главами религиозных организаций в культовых местах, предназначенных для отправления религиозных нужд (церквях, мечетях, синагогах), разъяснительных бесед среди прихожан о возможных информационных провокациях, применении средств информационно-психологического воздействия в целях массового влияния на сознание людей противоположными сторонами, влекущих проявление нетерпимости к другим религиям, способствующим развязыванию религиозных конфликтов, провоцирующим массовые беспорядки и трагические последствия.

Список литературы

1. Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е. Российская уголовная политика и уголовный закон: опыт критического анализа: монография. – М.: Юрлитинформ. – 2017. – 693 с.
2. В Москве возбуждено уголовное дело против растоптавшего православный крест блогера // Российская газета (rg.ru). [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/video/2024/07/17/v-moskve-vozbuzhdeno-ugolovnoe-delo-protiv-rastoptavshego-pravoslavnyj-krest-blogera.html?ysclid=lyx1v12e44346879072>
3. В Москве иностранец потушил свечи в церкви и напал на прихожанку // Известия. [Электронный ресурс]. – URL: <https://iz.ru/1714705/2024-06-19/v-moskve-inostranec-potushil-svechi-v-tcerkvi-i-napal-na-prikhozhanku>
4. Гавриленко О. В. Цифровые технологии социального контроля: перспективы и социальные последствия их внедрения // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. – 2022. – Т. 28, № 1. – С. 145–163.
5. Пинкевич Т. В. Противодействие преступлениям, совершаемым в сфере конкуренции: постановка проблемы // Труды Академии управления МВД России. – 2019. – № 4(52). – С. 70–75.

6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2011 № 11 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Сайт Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vsrfs.ru>

7. Сичкаренко А. Ю. Публичность как признак преступного нарушения права на свободу совести и вероисповеданий // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2019. – № 4 (46). – С. 21–25.

8. Следственный комитет обвиняет ведьму Алену Полынь в экстремизме и оскорблении религиозных чувств // LIFE. [Электронный ресурс]. – URL: <https://life-ru.turbopages.org/life.ru/s/p/1663970>

9. Суд вынес приговор по делу о ролике с сожжением «Нового завета» // РАПСИ. [Электронный ресурс]. – URL: https://rapsinews.ru/judicial_news/20240905/310221668.html?ysclid=m0qiplti2k713374436

10. Шалагин А. Е., Идиятуллов А. Д. Трансформация преступности в XXI веке: особенности предупреждения и противодействия // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2021. – Т. 12, № 2 (44). – С. 227–235.

А. В. Воронин,

магистр права, адвокат,

Тверская областная коллегия адвокатов

«Линия защиты»

АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРАВОЗАЩИТНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ПОСМЕРТНОЕ ТВОРЧЕСКОЕ БЫТИЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. Цифровизация детерминирует формирование новых форм и практик человеческой коммуникации и влечет изменение содержания конституционных прав человека и гражданина. В этой связи целью настоящего исследования является формулирование предложений по совершенствованию механизма правозащитного регулирования конституционного права на посмертное творческое бытие в условиях цифровизации и общественных отношений, связанных с его реализацией. На основе анализа норм позитивного права, материалов правоприменительной и судебной практики, данных научных источников обосновывается необходимость введения гражданско-правового субинститута охраны (защиты) «аватара» и воссозданного с помощью искусственного интеллекта человеческого голоса, установлении юридической (административной и уголовной) ответственности за нарушение установленных законом требований в сфере обработки биометрических персональных данных, а также за хищение чужого имущества с использованием технологии дипфейка.

Ключевые слова: право, посмертное творческое бытие, правозащитное регулирование, цифровизация, цифровые технологии, искусственный интеллект, нейронная сеть